

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 631.15:338.43.02

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_3_238

EDN: ISFRSP

Условия формирования и развития сельской инфраструктуры неурбанизированных территорий

Ирина Николаевна Меренкова^{1,2✉}

¹Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», Воронеж, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Институт региональной экономики и межбюджетных отношений, Москва, Россия

¹upr-nii@yandex.ru✉

Аннотация. Развитие неурбанизированных территорий все больше привлекает внимание научной среды и общественности ввиду их стратегической значимости для страны, однако инфраструктурные ограничения являются основной проблемой сельского развития и влияют на качество жизни селян. Несмотря на обширный перечень работ, посвященных сельской проблематике, вопрос об условиях формирования и развития инфраструктуры на неурбанизированных территориях не решен, принимаемые управленческие решения зачастую неэффективны, а программно-целевое управление используется слабо и не повсеместно, поэтому для решения данной проблемы сначала был уточнен понятийно-категориальный аппарат изучаемых терминов. Обосновано, что неурбанизированные территории не совсем корректно рассматривать в отрыве от развития сельских территорий (поселений и населенных пунктов), однако в процессе эволюционного изменения и в увязке с нормативно-правовыми актами данная категория будет иметь определенные отличия в смысловой нагрузке от дефиниции «сельские территории». В рамках исследования проведена классификация неурбанизированных территорий по совокупности типологических оснований с выделением критериальных и конституирующих признаков. В настоящее время сформировалось множество трактовок определения «инфраструктура» в зависимости от содержания, функций, целевых задач и ее особенностей. Несмотря на такое многообразие, под инфраструктурой понимается совокупность сооружений, инженерных систем и социально-бытовых служб, необходимых для нормального функционирования хозяйственного комплекса села и обеспечения жизнедеятельности населения. В связи с тем, что инфраструктурное обеспечение неурбанизированных территорий во многом зависит от уровня социально-экономического развития сельских территорий, была проведена оценка на основе системы показателей, характеризующих финансово-экономические, социально-трудовые и социально-экономические условия формирования и развития инфраструктуры в сельских районах Липецкой области, и выявлены районы-лидеры (Липецкий, Лебедянский, Грязинский, Лев-Толстовский) и районы-аутсайдеры (Усманский, Добровский, Воловский). Итоги исследования представляют интерес для органов управления при разработке стратегий и программ социально-экономического развития муниципальных районов и поселений

Ключевые слова: неурбанизированные территории, сельские территории, классификационные признаки, сельская инфраструктура, балльная оценка, районы-лидеры, районы-аутсайдеры

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (ВТК-ГЗ-42-23).

Для цитирования: Меренкова И.Н. Условия формирования и развития сельской инфраструктуры неурбанизированных территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 3(78). С. 238–250. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2023_3_238-250.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS (ECONOMIC SCIENCES)

Original article

Conditions for the formation and development of rural infrastructure of non-urbanized territories

Irina N. Merenkova^{1,2✉}

¹Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Moscow, Russia

¹upr-nii@yandex.ru✉

Abstract. The development of non-urbanized territories is increasingly attracting the attention of scientific community due to their strategic importance for the country. However, restrictions of infrastructure are the main problem of rural development that affects the quality of life of the rural population. Despite the large number of works on rural issues, the issue of the conditions for the formation and development of infrastructure in non-urbanized territories has not been resolved. Current management decisions are often ineffective, and program-targeted management is utilized poorly and only locally. Therefore, in order to solve this problem the author has at first clarified the conceptual and categorical framework of the terms under study. It is justified that it is not entirely correct to consider non-urbanized territories in isolation from the development of rural territories (settlements and populated places). However, in the process of evolutionary change and in connection with regulatory legal acts, this category will have certain differences in the semantic load from the definition of "rural territories". As part of this study, the author has classified non-urbanized territories by the entirety of typological bases with the identification of criterial and constituent features. At present many interpretations of the definition of "infrastructure" have been formed depending on its content, functions, targets and peculiarities. Despite such diversity, infrastructure refers to a set of constructions, engineering systems and social services necessary for the normal functioning of rural economic complex and ensuring the life support of the population. Due to the fact that infrastructure support of non-urbanized territories largely depends on the level of social and economic development of rural territories, the author has made an assessment on the basis of a system of indicators characterizing the financial, economic, social-labor and social-economic conditions for the formation and development of infrastructure in rural districts of Lipetsk Oblast. This assessment resulted in identifying the leading districts (Lipetsky, Lebedyansky, Gryazinsky, and Lev-Tolstovsky) and outsider districts (Usmansky, Dobrovsky, and Volovsky). The results of research are of interest for the governing bodies in the development of strategies and programs for social and economic development of municipal districts and settlements.

Key words: non-urbanized territories, rural territories, classification features, rural infrastructure, scoring, leading districts, outsider districts

Acknowledgments: the paper was prepared for publication based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation (VTK-GZ-42-23).

For citation: Merenkova I.N. Conditions for the formation and development of rural infrastructure of non-urbanized territories. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2023;16(3):238-250. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2023_3_238-250.

Социально-экономические преобразования экономики России привели к дифференциации не только на межрегиональном, но и на внутрирегиональном уровнях. Наиболее остро это проявляется на неурбанизированных территориях, составляющих большую часть России и выполняющих такие стратегически важные народнохозяйственные функции, как сохранение экологического баланса, обеспечение продовольственной безопасности страны, ресурсная поддержка отраслей экономики, создание условий для восстановления здоровья и отдыха населения.

Россия является высокоурбанизированной страной, 73,7% населения которой проживает в городах и поселках городского типа. Наряду с этим пространственная организация ее территорий, обусловленная масштабностью и большой протяженностью с запада на восток, приводит к серьезным перекосам в размещении. Так, с одной стороны, в России имеются высокоурбанизированные территории с городами-миллионниками, а с другой – обширные неурбанизированные территории, практически – все сельские, которые осваиваются с колоссальными издержками. Неравномерное размещение поселений и населенных пунктов детерминировано высокой степенью неоднородности экономических условий субъектов РФ, вследствие чего темпы развития сельской инфраструктуры в регионах отстают от темпов социально-экономических изменений, происходящих в стране, и являются препятствием для ее дальнейшего развития.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, принятой Правительством РФ 13 февраля 2019 г., заложены ключевые принципы и подходы к развитию территорий нашей страны. В данном документе определен понятийный аппарат стратегического планирования и основные направления пространственного развития территорий РФ. Выделенные понятия и их характеристики в большей степени ориентированы на формирование макрорегионов, различного рода агломераций, центров экономического роста и сельских территорий. Несмотря на то что в данном документе приоритетом является развитие крупных городских агломераций, в то же время важнейшими направлениями определены: содействие развитию межмуни-

ципальных центров на базе крупных сельских поселений, инфраструктурное обустройство и улучшение условий жизни населения сельских территорий. Последний термин расшифровывается в данном документе как «территория сельского поселения и межселенная территория» [11]. При этом в научном обороте понятие «сельское поселение» имеет достаточно четкое понимание, а межселенной территории должного внимания, как показала практика, не уделено. В действительности сельские поселения в большом объеме окружают земли, которые «градостроительная наука назвала «неурбанизированными», при том, что это определение в Градостроительном кодексе отсутствует. В нем есть термин «межселенные территории».

Согласно федеральному закону № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» «межселенные территории могут образовываться на территориях с низкой плотностью сельского населения, за исключением территорий в составе тех субъектов Российской Федерации или отдельных муниципальных районов, в которых плотность сельского населения более чем в три раза ниже средней плотности сельского населения в Российской Федерации» [7]. «На межселенных территориях все вопросы местного значения решаются органами местного самоуправления муниципального района, а все предусмотренные законодательством для местных бюджетов доходы поступают в бюджет муниципального района» [7].

Подобная постановка проблемы связана с тем, что понятие «неурбанизированные территории» введено в научный оборот недавно, вследствие чего его сущностные характеристики не получили достаточного развития и устоявшихся форм. В этой связи целесообразно определиться с понятийным аппаратом исследуемых терминов: неурбанизированные территории, сельские территории, инфраструктура неурбанизированных территорий.

Развернувшаяся в последнее время в научных и общественных кругах дискуссия по вопросам неурбанизированных территорий и проведенный содержательный анализ современных публикаций по данной проблематике показывают, что «до настоящего времени категориальный аппарат такого направления, как «неурбанизированные территории», не является окончательно сформированным и преимущественная роль в отечественных исследованиях отводилась изучению городских территорий – урбанизированных» [2].

С одной стороны, понятие «неурбанизированные территории», как и ряд более устойчивых определений, характеризующих пространственный аспект функционирования различных структур, не имеет точно определяемого институционального содержания, а с другой – оно имеет сильную корреляцию с понятиями «сельские территории», «внегородские территории», «периферийные территории» и др.

В ряде исследований [6, 12, 13] отмечается, что в научный оборот термин «неурбанизированные территории» был введен в 2012 г. на VIII Конференции ОЭСР «Инновации и модернизация экономики неурбанизированных территорий» (Россия, Красноярск). Зарубежными специалистами совместно с российскими учеными была разработана «новая парадигма» выработки стратегий (политик) развития неурбанизированных территорий и управления их реализацией – «The New Rural Paradigm. Policies and Governance (NRP)», которая по сути своей стала новым инструментом решения проблем применения методов анализа особенностей развития данных территорий. До этого момента в российской науке и практике использовались такие известные термины, как городские и сельские территории, сельские поселения и др.

При рассмотрении бэкграунда российской научной терминологии, характеризующей неурбанизированные территории, сложилась определенная исследовательская позиция. Так, по мнению Р.Н. Шевелевой, неурбанизированные территории следует рассматривать как «слабозаселенные земли с невысокой концентрацией производительных сил, преобладанием отраслей первичного сектора экономики, включающие населенные пункты и межселенные территории вне средних, больших и крупных городов» [13].

М.В. Муравьева, противопоставляя городу сельскую местность, рассматривает ее как «неурбанизированную территорию» [4], основными отличиями которой являются: адаптированность к природной среде, однотипность производства и преобладание сельскохозяйственных видов занятости, ограниченность доступных услуг и транспорта, частично централизованная инфраструктура, устойчивость сельских традиций и интровертный тип личности.

М.А. Николаев и М.Ю. Махотаева отмечают, что неурбанизированные территории, так же, как и сельские, «соединяют в себе важные человеческие, природные и производственные ресурсы, а также выполняют такие важные народнохозяйственные функции, как сохранение экологического баланса и историко-культурного наследия, обеспечение продовольственной безопасности, создание условий для восстановления здоровья и отдыха населения» [6].

Необходимо констатировать, что эти и другие авторы [1, 12] считают понятия «неурбанизированные территории» и «сельские территории» синонимами, и, по их мнению, они имеют такие схожие признаки, как «низкая плотность населения и производств различного типа, преобладание сельскохозяйственных видов занятости, профессиональная и социальная однородность населения, внешний природный ландшафт поселений» [14]. С этим нельзя полностью согласиться, поскольку данные понятия не могут быть взаимозаменяемыми терминами, так как они употребляются в научном обороте как самостоятельно существующие и имеют различные толкования.

В научных исследованиях, как правило, под сельскими территориями понимаются территории, которые заняты сельскими поселениями. «Значительная часть поселков городского типа, малых городов не обладают всеми признаками урбанизации и не могут быть в полной мере урбанизированными территориями» [13], что обуславливает отнесение их к числу неурбанизированных территорий. Из этого следует, что неурбанизированные территории включают в себя не только территории сельских поселений, но и межпоселенные территории, которые «охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров» [13].

Безусловно, рассмотрение неурбанизированных территорий в отрыве от развития сельских территорий (поселений и населенных пунктов) в настоящее время представляется нам методологически не совсем корректным. Однако можно резюмировать, что интерпретация определения «неурбанизированные территории» постоянно уточняется и в процессе эволюционного изменения категориально-терминологической сущности данного понятия в увязке с нормативно-правовыми актами будет иметь более четкие отличия в смысловой нагрузке от категории «сельские территории».

«Пространственная неоднородность неурбанизированных территорий непосредственно формируется на основе природно-ресурсных различий, с учетом внутрорегиональной и межрегиональной дифференциации инфраструктурного обустройства» [9]. В этом контексте при выравнивании пространственных диспропорций важно учитывать центр-периферийные отношения.

Согласно статистическим данным, приведенным Т.Г. Нефедовой, в «Нечерноземье разница плотности сельского населения от регионального центра к периферии в среднем восьмикратная, а в некоторых регионах – десятикратная. Измельчение сельских поселений, несмотря на проведенную административную сельскую «фурализацию», затрудняет их инфраструктурное обустройство» [5].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о сложности морфологического состава неурбанизированных территорий в зависимости от уровневой ориентации исследовательского фокуса и от неоднозначности трактовок (подходов) при определении их сущности. В рамках представленного исследования не будем углубляться в детальное рассмотрение неурбанизированных или сельских территорий, а будем придерживаться позиции, что изучение их внутрирегиональных особенностей невозможно без проведения классификации, которая, с одной стороны, обеспечит комплексное представление о неурбанизированных территориях, а с другой – может быть использована при разработке концептуальных подходов по совершенствованию управления инфраструктурой в рамках государственной и муниципальной политики. Это обуславливает формирование классификации неурбанизированных территорий по совокупности таких типологических признаков, как критериальные и конституирующие (рис. 1), что даст возможность провести легитимацию понятия «неурбанизированные территории» для целей формирования политики их устойчивого и пространственного развития.

Так, градация по административно-территориальному признаку показывает виды муниципальных образований, типы сельских поселений и их расселение (групповое, рассеянное). На этом основывается административная специфика управления неурбанизированными муниципальными образованиями. Классификация по видам специализации отражает сферу деятельности хозяйствующих субъектов и дает представление о их взаимодействии. С ней тесно связана типологизация по функциональному профилю, определяемая отраслевой конфигурацией экономики (моно-, би-, полифункциональные). Классификация по уровню социально-экономического развития и инфраструктурной обеспеченности дает возможность определить степень благоприятных условий для жизнедеятельности населения.

Следующий аспект организации неурбанизированных территорий – пространственный. В этом направлении комплекс классифицирующих признаков формируется на основе критериев пространственного взаимодействия с центром, расположения к нему, а также доступности территорий по параметру «расстояние – время», что отражает системные аспекты развития сельских территорий. Комплементарными являются критерии численности населения, его плотность, а также структуры расселения по людности и по размеру самих поселений (малые, средние, крупные). В вернакулярном разрезе выделяются: провинция, глубинка, окраина, анклав.

Комплексным классификационным основанием можно считать критериальные признаки – плотность населения, концентрация поселений, обеспеченность дорогами. К конституирующим (определяющим) признакам отнесем те, которые будут отражать специфику неурбанизированных территорий: неосвоенность, диспропорции в отношениях «центр-периферия», депопуляция, урбанизированная миграция, дотационность, низкая транспортная доступность, мелкодисперсный характер расселения, остаточный принцип финансирования сельской сферы и инфраструктуры.

Неурбанизированные территории привлекательны не только своими природными и экологически чистыми объектами, но определенными условиями социальной жизни, которые, с одной стороны, накладывают определенные ограничения на уровень качества инфраструктурного и сервисного обслуживания, а с другой – выступают так называемым «магнитом» рурбанизации (процесс распространения городских форм и условий жизни на сельскую местность), позволяющим организовать жизнедеятельность в соответствии с личностными интересами и ценностями. Предложенная классификация неурбанизированных территорий по совокупности классификационных признаков показала значимость инфраструктурного обеспечения в их социально-экономическом развитии.

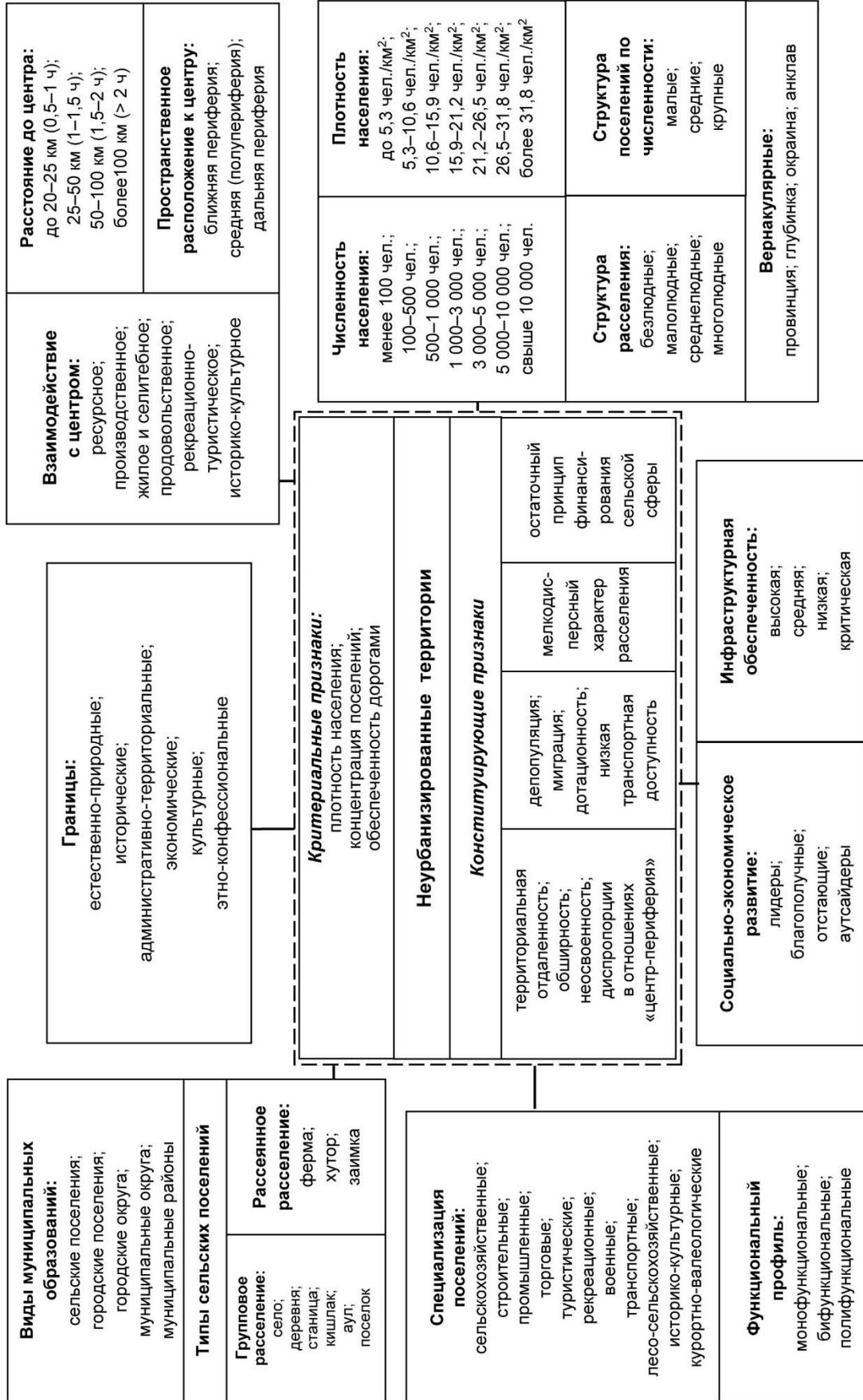


Рис. 1. Классификация неурбанизированных территорий в Российской Федерации

Источник: составлено автором.

Академик А.Н. Семин [8] считает, что для рурбанизации характерны ментальные, ценностные и культурологические факторы, формирующие паритетный уровень качества жизни вне города. В этих условиях в последнее время все большее внимание со стороны федеральных и региональных органов власти уделяется повышению качества жизни сельского населения, что, в свою очередь, в большей степени зависит от состояния развития инфраструктуры села, которая является неотъемлемой частью осуществляемых на данных территориях социально-экономических процессов.

Однако на протяжении длительного времени проблемы функционирования инфраструктуры неурбанизированных территорий не являлись предметом глубокого системного анализа, принимаемые управленческие решения зачастую были неэффективными, а программно-целевое управление использовалось органами власти фрагментарно и не повсеместно, поэтому одним из условий решения данной проблемы является понимание ее сущности.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время сформировалось множество трактовок определения «инфраструктура» в зависимости от содержания, функций, целевых задач и характеризующих ее особенностей. Существование различных подходов к исследованию ее сущности свидетельствует о комплексности данной категории. Инфраструктуру неурбанизированных территорий можно представить в виде сложной системы, которая имеет определенные, свойственные ей характерные признаки, многообразие которых формирует свою специфику развития, а также взаимодействия между элементами инфраструктуры. Соотношение последних образует ее структуру и определяет функциональную направленность развития.

Несмотря на многообразие определений, в общем виде под инфраструктурой понимается совокупность производственных и социально-экономических условий, обеспечивающих развитие всех процессов на определенной территории. Для неурбанизированных территорий инфраструктура рассматривается как совокупность сооружений, инженерных систем и социально-бытовых служб, необходимых для нормального функционирования хозяйственного комплекса села и обеспечения повседневной жизни проживающего сельского населения.

Для удовлетворения интересов сельских жителей более востребована социальная и инженерная инфраструктура. Так, «инженерная инфраструктура неурбанизированных территорий – это совокупность инженерно-технических сетей, способствующих нормальному функционированию сельских территорий и обеспечивающих доставку сельским жителям ресурсов и их отвод (продуктов энергетики, газа, воды и сточных вод, информации и связи, дорог и др.), а социальная инфраструктура – это совокупность объектов организационных структур (предприятий, организаций, учреждений, сфер экономики), производящих экономические и общественные блага (в том числе услуги) для сельского населения и нацеленных на формирование качества жизни, соответствующей общественному и научно-техническому уровню, не связанных с реализацией производственной задачи, а способствующих функционированию сельских территорий» [4].

Таким образом, инфраструктурный комплекс неурбанизированных территорий выступает не только основой жизни и жизнедеятельности сельского населения, но и ключевым фактором обеспечения устойчивого развития всего народнохозяйственного комплекса России. В этом смысле правомерно утверждение о том, что функционирование инфраструктуры неурбанизированных территорий во многом зависит от социально-экономического развития сельских территорий, поэтому была проведена оценка через систему показателей, отражающих финансово-экономические, социально-трудовые и социально-экономические условия формирования и развития инфраструктуры сельских районов Липецкой области.

Алгоритм оценки включал следующие этапы:

- формирование информационной базы для анализа;
- отбор наиболее значимых показателей по группам и годам;
- присвоение баллов каждому району по всем показателям;
- подсчет суммарных баллов по каждой группе показателей по всем районам;
- расчет комплексного среднего балла и ранжирование районов.

Вначале для проведения исследования были отобраны статистические показатели, характеризующие условия формирования и развития инфраструктуры в сельских районах Липецкой области за 2018–2020 гг. [3]. При этом следует отметить, что определенная ограниченность ресурсов официальной статистики не позволила сформировать полный перечень достоверных индикаторов, однако даже такой набор показателей позволяет в определенной мере судить об уровне сельского развития.

Выбранная совокупность показателей, характеризующих условия формирования и развития инфраструктуры в муниципальных районах Липецкой области, разделены на три группы:

- финансово-экономические;
- социально-трудовые;
- социально-экономические.

Финансово-экономические условия влияют на наличие различного вида капитала у всех субъектов экономических отношений, производство товаров и услуг, а также отражают движение денежных средств в торговом обороте и обороте основных средств. Обычно финансово-экономические условия включают в себя предложение и разнообразие товаров и услуг, а также спрос на них, объемы денежных средств, которые могут быть потрачены на предложенные товары и услуги.

На основании имеющихся в открытом доступе статистических данных для оценки финансово-экономических условий были определены следующие показатели в расчете на 1 сельского жителя в тыс. руб. за три исследуемых года:

- наличие основных фондов, являющихся основой экономического производства в любой сфере деятельности;
- продукция сельского хозяйства, гарантирующая продовольственную безопасность страны;
- оборот розничной торговли продовольственными товарами, показывающий покупательскую способность населения;
- инвестиции в основной капитал, обеспечивающие его обновление.

Как показывают результаты проведенного исследования за 2018–2020 гг., стоимость основных фондов на 1 сельского жителя возросла почти во всех сельских районах в среднем на 50,5%, или 194,0 тыс. руб./чел., исключение составляет Краснинский район, в котором этот показатель снизился на 5,1%, или 28,8 тыс. руб./чел.

Объем производства сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 сельского жителя возрос во всех районах Липецкой области в интервале от 19,3 до 87,4%, или на 43,4–194,0 тыс. руб./чел.

Оборот розничной торговли продовольственными товарами на 1 сельского жителя вырос почти по всем муниципальным образованиям на 15,0–23,6%, или 8,3–16,3 тыс. руб./чел., выделяется только Грязинский район, в котором этот показатель упал на 45,7%, или 11,3 тыс. руб./чел.

Инвестиции в основной капитал на 1 сельского жителя увеличились в 10 сельских районах (55,6% от всех муниципальных образований) в среднем на 127,3%, или 56,9 тыс. руб./чел., причем в Елецком районе произошел рост данного показателя в 9 раз. В остальных 8 районах Липецкой области величина инвестиций на 1 человека снизилась в интервале 9,9–47,0%, или от 2,2 до 100,5 тыс. руб./чел.

Социально-трудовые условия формирования и развития инфраструктуры представляют собой обеспеченность территории трудовыми ресурсами и их официальное трудоустройство. Ориентируясь на имеющиеся в открытом доступе статистические данные, для оценки социально-трудовых условий были рассчитаны такие показатели, как:

- естественный прирост на 1000 чел., демонстрирующий сформированность благоприятных условий для воспроизводства населения;
- доля населения трудоспособного возраста, показывающая максимально возможную занятость населения в сельской экономике для реализации своих трудовых навыков;
- доля среднесписочной численности работников в численности трудоспособного населения, характеризующая уровень официальной занятости населения на сельских территориях;
- доля населения моложе трудоспособного возраста, отражающая возможность закрепления будущих трудовых ресурсов на селе.

Как показал анализ данных за 2018–2020 гг., во всех муниципальных районах Липецкой области произошла естественная убыль сельского населения в расчете на 1000 чел. в интервале 1,0–4,8 промилле.

Доля населения трудоспособного возраста увеличилась во всех муниципальных районах Липецкой области на 0,4–1,1%.

В то же время доля среднесписочной численности работников в численности трудоспособного населения Липецкой области выросла только в 10 сельских районах (55,6% от числа всех районов области) в промежутке 0,1–9,0% и уменьшилась в 8 районах области на 0,1–6,8%.

В 12 сельских районах (66,7% от числа всех районов области) доля населения моложе трудоспособного возраста снизилась в среднем на 0,1–0,8%, в 5 сельских районах (27,8% от числа всех районов) выросла на 0,1–0,4%, а в одном районе (Чаплыгинском) осталась неизменной.

К социально-экономическим условиям относится прежде всего вся совокупность производственных отношений субъектов, в том числе отношений собственности на средства производства, обмена деятельностью и распределения материальных благ, а также условия труда, быта, здоровья и досуга.

Для оценки социально-экономических условий были проанализированы имеющиеся в открытом доступе статистические данные и выбраны следующие статистические показатели:

- средняя заработная плата, отражающая способность населения удовлетворять свои потребности в товарах и услугах;
- средний размер пенсии, определяющий минимальный уровень стабильного дохода на селе;
- сумма начисленных субсидий на 1 семью, представляющая собой социальную поддержку населения со стороны органов власти;
- сальдированный финансовый результат, являющийся косвенным показателем наполняемости местного бюджета.

Проведенный анализ показал, что за 2018–2020 гг. заработная плата во всех муниципальных районах выросла на 12,9–25,3%, или 4098–7203 руб. Средний размер пенсии увеличился во всех муниципальных районах на 12,3%, или 1563 руб. Сумма начисленных субсидий на 1 семью возросла во всех сельских районах области на 13,9–39,4%, или 1,5–4,7 тыс. руб.

Такой показатель, как сальдированный финансовый результат на 1 сельского жителя вырос в 14 муниципальных районах (77,8% от числа всех районов Липецкой области) в пределах от 2,8 до 97,8 тыс. руб./чел., в двух районах (Долгоруковском и

Лев-Толстовском) снизился соответственно на 84,6 и 4,8%, или 29,1 и 3,7 тыс. руб./чел., и еще в двух районах (Воловском и Хлевенском) принял отрицательное значение (по –0,2 тыс. руб./чел.).

Таким образом, в процессе оценки за исследуемый период в 18 муниципальных районах Липецкой области выявлены как положительные, так и отрицательные тенденции. Среди позитивных тенденций в среднем по районам отметим:

- рост производства сельскохозяйственной продукции на 1 сельского жителя на 42,6%, а также увеличение доли трудоспособного населения на 0,7% (18 районов);

- повышение стоимости основных фондов на 1 сельского жителя на 50,5%, а также оборота розничной торговли продовольственными товарами на 1 сельского жителя – на 19,1% (17 районов);

- рост среднемесячной заработной платы работников на 18,3%, увеличение суммы начисленных субсидий на 1 семью на 23,4% и размера средней пенсии на 12,3% (18 районов);

- увеличение сальдированного финансового результата организаций и предприятий на 98,7% (14 районов);

- увеличение инвестиций в основной капитал на 127,3% на 1 сельского жителя (10 районов).

Среди негативных тенденций по районам в среднем выделим:

- естественную убыль сельского населения на 3,2 промилле (18 районов);

- снижение доли населения моложе трудоспособного возраста на 0,3% (12 районов);

- уменьшение размера инвестиций в основной капитал на 1 сельского жителя на 26,6% (8 районов);

- снижение доли среднесписочной численности работников в численности трудоспособного населения на 2,0% (8 районов).

Такие разнонаправленные тенденции социально-экономического развития сельских территорий свидетельствуют о том, что условия формирования и развития инфраструктуры как целостной системы зависят от эффективного использования внутренних и привлекаемых извне ресурсов (материальных, природных, трудовых) в целях удовлетворения сложившейся и развивающейся на селе общественной структуры потребностей, достижения экономической эффективности и роста основных показателей сельской экономики.

На следующем этапе была проведена балльная оценка. Каждому району по всем показателям были присвоены баллы, которые суммировались за трехлетний период. Присвоение баллов происходило по возрастанию величины показателя (чем выше показатель – тем больше балл), при этом учитывались показатели с обратной зависимостью (чем ниже показатель – тем больше балл). Максимально возможная сумма баллов района за три года по каждому показателю – 54, минимальная – 3. Затем по каждому району Липецкой области по всем группам показателей были рассчитаны суммарные баллы. Максимально возможная сумма баллов по району – 216, минимальная – 12.

По *финансово-экономическим условиям* первые места в регионе занимают Лебедянский, Данковский и Лев-Толстовский районы, сумма баллов соответственно – 202, 163 и 161, последние места принадлежат Хлевенскому, Воловскому и Измалковскому районам с суммой баллов соответственно 72, 69 и 61.

По *социально-трудовым условиям* среди всех районов Липецкой области лидируют Лебедянский, Лев-Толстовский и Тербунский районы с суммой баллов соответственно 158, 142 и по 141, в аутсайдерах находятся Воловский, Добровский и Хлевенский районы – 78, 52 и 53 балла.

По социально-экономическим условиям среди всех районов области впереди находятся Чаплыгинский, Становлянский и Краснинский районы – 178, 154 и по 134 балла, на последних местах – Усманский, Добринский и Данковский районы – 78, 52 и 53 балла.

После определения балльной оценки были рассчитаны средние баллы районов, на основе которых был составлен рейтинг муниципальных районов Липецкой области по условиям формирования и развития сельской инфраструктуры, наглядно представленный на рисунке 2.

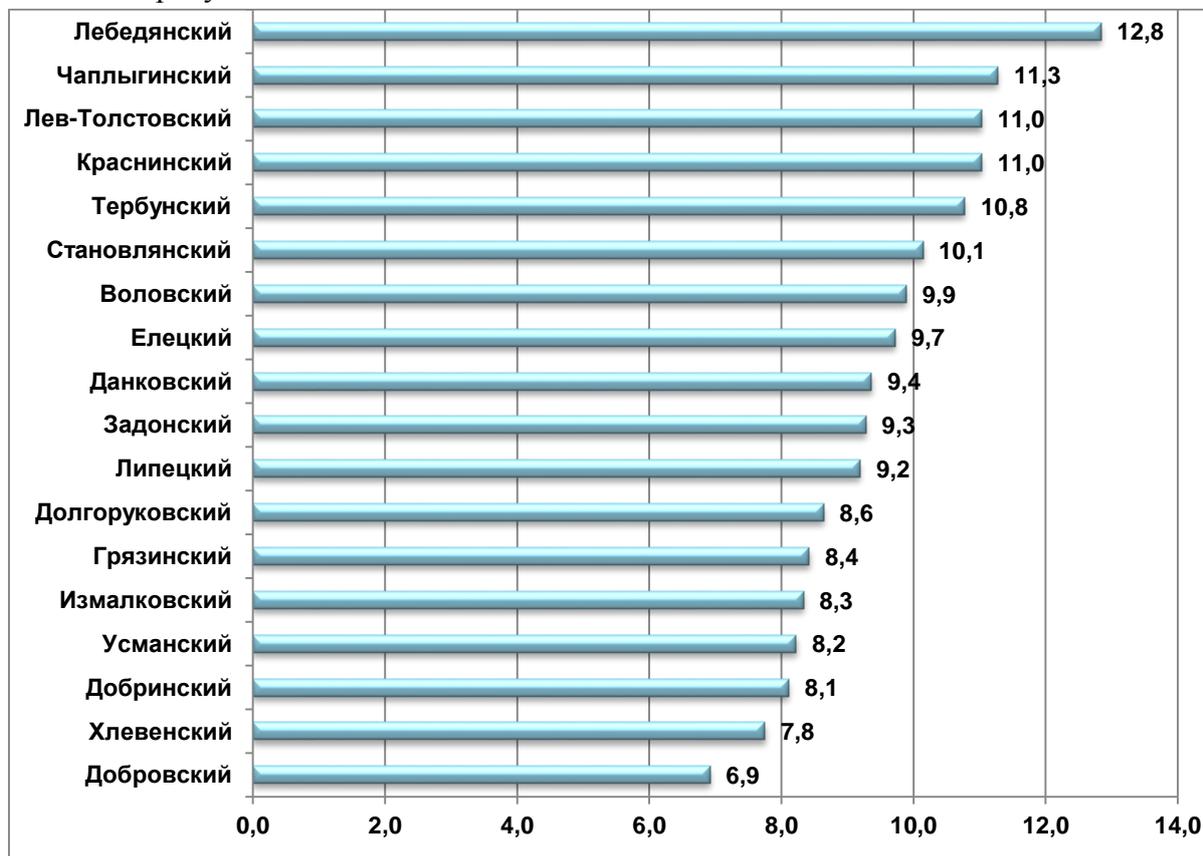


Рис. 2. Рейтинг сельских районов Липецкой области по формированию и развитию инфраструктуры муниципальных образований

Источник: составлено автором.

Как следует из представленных данных, лидирующие места занимают Лебедянский (12,8 балла), Чаплыгинский (11,3 балла), Лев-Толстовский (11,0 балла) и Краснинский (11,0 балла) районы. Такое положение объясняется следующими факторами:

- районы-лидеры обладают развитым промышленным, перерабатывающим и сельскохозяйственным производством;
- на их территориях функционируют крупные предпринимательские аграрные структуры (СПССПК «Кузминки-молоко», СПССПК «ЭкоПтица», ООО «Черкизово-Свиноводство», ООО «Лебедянский» и др.);
- созданы особые экономические зоны федерального и регионального значения «Липецк» и «Астапово»;
- имеются туристско-рекреационные ресурсы.

Районы-аутсайдеры в основном характеризуются углубленной сельскохозяйственной специализацией, работой небольших объектов пищевой перерабатывающей промышленности, добычей полезных ископаемых, проведением лесозаготовок и наличием небольшого ряда памятников культуры.

Таким образом, сложившаяся в настоящее время ситуация на неурбанизированных территориях в целом свидетельствует о том, что комплекс проблем сельского развития еще не решен и пока остается многофакторным. Однако предпринимаемые меры на государственном, региональном и муниципальных уровнях подтверждают перспективность и стратегическую значимость данного направления.

Со стороны государства просматривается сдвигаемый акцент в сторону выравнивания уровня качества жизни населения на сельских территориях и возрождения села в целом, что подтверждает актуальность и значимость дальнейших научных исследований такой многогранной и многоаспектной проблемы развития страны, как неурбанизированные территории и выработки необходимых системных мер для полноценного функционирования сельской инфраструктуры.

Список источников

1. Жирнель Е.В., Кулакова Л.М. Устойчивое развитие и модернизация экономики сельских территорий России // Труды Карельского научного центра РАН. 2015. № 3. С. 35–44. DOI: 10.17076/reg82i.
2. Казаков М.Ю. Семантическая демаркация пространственно-экономической категории «периферия» от смежных вернакулярных и типологических понятий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2018. Т. 20, № 4. С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.4.1>.
3. Муниципальные образования Липецкой области. 2020: Статистический сборник. Липецк: Липецкстат, 2021. 282 с.
4. Муравьева М.В. Социально-экономическое развитие сельских территорий на основе мотивационного механизма: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Саратов, 2022. 430 с.
5. Нефедова Т.Г. Пространственные контрасты сельской местности // Отечественные записки. 2012. № 6(51). С. 21–40.
6. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Факторы устойчивого развития неурбанизированных территорий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 53–66. DOI: 10.18721/JE.14604.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный Закон от 06.10.2003 № 131 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 20.03.2023).
8. Тульчинский Г.Л. Развитие неурбанизированных территорий: Инновации и социальное партнерство (Россия входит в ОЭСР неурбанизированными территориями) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. Москва: ИНИОН РАН, 2013. Ч. 2. С. 701–711.
9. Сёмин А.Н. Рурбанизация и рурализация как факторы успешного развития неурбанизированных территорий России // Вестник Национального института бизнеса. 2022. № 1(45). С. 20–24.
10. Стомба Е.В. Стратегия устойчивого развития сельских территорий региона: на материалах Черноземной зоны Республики Башкортостан: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Уфа, 2021. 427 с.
11. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 18.03.2023).
12. Цветных А.В., Шевцова Н.В. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, факторы и критерии // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 2(81). С. 280–288. DOI: 10.21295/2223-5639-2020-2-280-288.
13. Шевелева Р.Н. Понятие и признаки неурбанизированных территорий // Молодой ученый. 2015. № 8(88). С. 696–698.
14. Яценко А.Ю. Инновации как условие модернизации экономики неурбанизированных территорий Приволжского федерального округа // Инновации. 2014. № 3. С. 117–120.

References

1. Zhirnel E.V., Kulakova L.M. Ustojchivoe razvitie i modernizatsiya ekonomiki sel'skikh territorij Rossii [Sustainable development and modernization of the economy Russian rural areas]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN = Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2015;3:35-44. DOI: 10.17076/reg82i. (In Russ.).
2. Kazakov M.Yu. Semanticheskaya demarkatsiya prostranstvenno-ekonomicheskoy kategorii "periferiya" ot smezhnykh vernakulyarnykh i tipologicheskikh ponyatij [Semantic demarcation of the spatial and economic category "periphery" from adjacent vernacular and typological concepts]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System*. 2018;20(4):6-14. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.4.1>. (In Russ.).

3. Munitsipal'nye obrazovaniya Lipetskoj oblasti. 2020: Statisticheskij sbornik [Municipalities of Lipetsk Oblast: Statistical Handbook. 2020. Official Publication]. Lipetsk: Lipetskstat; 2021. 282 p. (In Russ.).
4. Muravieva M.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sel'skikh territorij na osnove motivatsionnogo mekhanizma [Socio-economic development of rural areas on the basis of a motivational mechanism]: dissertatsiya ... doktora ekonomicheskikh nauk = Doctoral Dissertation in Economic Sciences: 08.00.05. Saratov; 2022. 430 p. (In Russ.).
5. Nefedova T.G. Prostranstvennye kontrasty sel'skoj mestnosti [Spatial contrasts of rural areas]. *Otechestvennye Zapiski = Domestic notes*. 2012;6:21-40. (In Russ.).
6. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. Faktory ustojchivogo razvitiya neurbanizirovannykh territorij [Factors of sustainable development of non-urbanized territories]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2021;14(6):53-66. DOI: 10.18721/JE.14604. (In Russ.).
7. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii: Federal'nyj Zakon ot 06.10.2003 № 131 (red. ot 20.03.2023) [Concerning General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation: Federal Law No. 131 of 06.10.2003 (as amended on 20.03.2023)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. (In Russ.).
8. Tulchinsky G.L. Razvitie neurbanizirovannykh territorij: Innovatsii i sotsial'noe partnerstvo (Rossiya vkhodit v OESR neurbanizirovannyimi territoriyami) [Development of non-urbanized territories: Innovation and social partnership (Russia is part of the OECD non-urbanized territories)]. Trends and Prospects for Development in Russia. Yearbook. No. 8. Moscow: INION RAS; 2013. Part 2. Pp. 701-711. (In Russ.).
9. Semin A.N. Rurbanizatsiya i ruralizatsiya kak faktory uspehnogo razvitiya neurbanizirovannykh territorij Rossii [Rurbanization and ruralization as a factor in the successful development of non-urbanized territories in Russia]. *Vestnik Natsional'nogo Instituta Biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*. 2022;1(45):20-24. (In Russ.).
10. Stovba E.V. Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skikh territorij regiona: na materialakh Nechernozemnoj zony Respubliki Bashkortostan [Strategy for sustainable development of rural areas of the region: based on publications on the Non-Black Soil Zone of the Republic of Bashkortostan]: dissertatsiya ... doktora ekonomicheskikh nauk = Doctoral Dissertation in Economic Sciences: 08.00.05. Ufa; 2022. 427 p. (In Russ.).
11. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 13.02.2019 № 207-p (red. ot 18.03.2023) [Strategy for Spatial Development of the Russian Federation until 2025: Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-p of 13.02.2019 (as amended on 18.03.2023)]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/direkcii/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoj_federacii_na_period_do_2025_goda/. (In Russ.).
12. Tsvetitskykh A.V., Shevtsova N.V. Ustojchivoe razvitie sel'skikh territorij: sushchnost', faktory i kriterii [Sustainable development of rural territories: essence, factors and criteria]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2020;2(81):280-288. DOI: 10.21295/2223-5639-2020-2-280-288. (In Russ.).
13. Sheveleva R.N. Ponyatie i priznaki neurbanizirovannykh territorij [Concept and signs of non-urbanized territories]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2015;8:696-698. (In Russ.).
14. Yatsenko A.Yu. Innovatsii kak uslovie modernizatsii ekonomiki neurbanizirovannykh territorij Privolzhskogo federal'nogo okruga [Innovation as a condition for the modernization of the economy of non-urbanized territories of the Volga Federal District]. *Innovatsii = Innovations*. 2014;3:117-120. (In Russ.).

Информация об авторе

И.Н. Меренкова – доктор экономических наук, профессор, зав. отделом управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева»; ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», upr-nii@yandex.ru.

Information about the author

I.N. Merenkova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Administration of the AIC and Rural Territories, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev; Leading Research Scientist, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, upr-nii@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 24.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 24.06.2023.

© Меренкова И.Н., 2023